

по просьбе читателей

— **Д**ЛЯ певца музыка — это его повседневный, упорный, интересный и волнующий труд. Настоящий артист не мыслит своей жизни без сцены. И бывает обидно за тех исполнителей, которые, уйдя со сцены, со вздохом облегчения говорят: «Слава богу, отработал!». Конечно, доля певца нелегкая: невыносимо жарко от света прожекторов, дрожат колени от волнения, пересыхает в горле.

Пение требует много сил и энергии. Когда я здоров, готов петь и петь без конца, сколько бы ни просили. Когда же голосовые связки не в порядке, счастье творчества превращается в муки творчества. Ведь, выходя на сцену, нужно отдавать себя всего, без остатка. Зритель необычайно чувствителен к настроению актера. Однажды, эксперимента ради, я решил немного покуситься на отдачу, и это сразу же передается зрителю — он покусился на аплодисменты. Многие мне говорят: «Поберегите себя. Щадите себя на сцене». Я говорю честно: «Этого я не умею и не хочу».

— Читателю интересно знать, как отбираете вы концертный репертуар? По какому принципу строите программы?

— Я считаю, что каждый певец должен прежде всего искать «свое» произведение, тщательно обдумать его за фортепиано, решить «по-своему», вложить в него частичку сердца и только затем отдать его слушателю. Бывает так, что композитор показывает хорошую песню, но я чувствую, что это не «моя». Если я слышу в ней чей-то другой голос, стиль, то предлагаю отнестись эту песню тому или иному певцу.

Выбирая произведение, ты должен быть уверен, что станешь достойным соавтором композитора и поэта. Исполнителю необходимо поддерживать тесный контакт с несколькими авторами, близкими по духу. Для меня такими являются композиторы Арно Бабаджанян и Оскар Фельцман. С Бабаджаняном связаны мои первые шаги на эстраде, так сказать, проба сил. Его песни, как никакие другие, подходят моему голосу, манере. Часто я исполняю произведения на стихи замечательного поэта Роберта Рождественского. Стихи его прежде всего привлекают своей музыкальностью. Они логичны и поэтому быстро запоминаются и легко поются. Я не говорю о том, что вообще неравнодушен к поэзии Рождественского. Не зря многие наши композиторы с удовольствием сотрудничают с Робертом Ивановичем, и сейчас, пожалуй, не найдешь на советской эстраде исполнителя, в репертуаре которого не было бы песни на стихи Рождественского.

Много я исполнил произведений азербайджанского композитора Палада Бюль-Бюль оглы.

А в последнее время началась моя творческая друж-

Недавно **МУСЛИМУ МАГОМАЕВУ** присвоено звание народного артиста СССР. В интервью, публикуемом ниже, артист рассказывает о своих взглядах на музыкальное искусство, о работе над репертуаром, принципах формирования программ, о том, что привлекает его в сложной, многотрудной профессии певца.

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

ба с популярнейшим композитором советской молодежи Александрой Пахмутовой. Я очень рад началу этой дружбы и надеюсь, что она будет продолжаться долго.

— Принято говорить о так называемом творческом «треугольнике»: композитор — поэт — исполнитель. Но ведь в рождении песни иногда участвует «четыреугольник»? Что вы можете об этом сказать?

— Порой незаслуженно забыается четвертый соавтор — аранжировщик. Некоторые композиторы сами не оркеструют песни, а отдаю их профессионалу-оркестровщику. Я как певец придаю большое значение оркестровому аккомпанементу, поэтому работаю с постоянным аранжировщиком Ю. Якушевым, который инструментует почти все исполняемые мной произведения. Перед тем как выпустить песню «в свет», мы вместе у рояля обдумываем оркестровку.

Обидно, что труд этих нужных людей никому, кроме нас, неизвестен. Думаю, что неплохо бы фирме «Мелодия» на грампластинках указывать и фамилии авторов аранжировок (как это делают все зарубежные фирмы).

— Слушатели знают о ваших композиторских наклонностях. Нередко на сцене вы сами играете на рояле. Это помогает вам как исполнителю песни?

— Конечно, я не профессиональный композитор, хотя и создаю свои произведения. Пишу, потому что, где бы ни был, я всюду слышу ритмы: в гудках автомобилей и в шуме ветра, в звуках города, шорохе листьев и просто в тишине. Как тут не сесть за инструмент, когда уже незаметно для себя начинаешь напевать новую мелодию? Не стал я и профессиональным пианистом, хотя нередко аккомпанирую себе. Владение инструментом, сочинение музыки помогают в исполнении песен, в создании образов, обогащают творческую мысль, вкус актера.

— А какое качество вы особенно цените в исполните-

— Самое ценное, на мой взгляд, в артисте — индивидуальность. В смотрах молодых талантов по телевидению мы встречаемся с немалым количеством певцов, обладающих неплохими вокальными данными, и редко встречаемся с индивидуальностью. Подражать какому-нибудь известному певцу, пока не найдешь своей манеры пения, не грех. Но вот мы слышим их через год-два. Некоторые из них уже приобретают известность, а вот индивидуальности не приобретают. Сейчас по радио уже не узнаешь, поет ли это Хиль или его двойник, Кобзон или его подражатель.

Я сам в начале творческого пути подражал своему любимому певцу Георгу Отсу, потом же понял, что надо отделяться от этой манеры и найти свою. Могу я копировать и своего кумира Марно Ланца, однако понимаю, что не стоит петь «под кого-то», когда тот все равно делает это значительно лучше тебя.

— Как вы соотносите понятие «легкий жанр» с эстрадной песней?

— Обычно под словом «легкий» подразумевается легкодоступный. Есть же в классике «легкодоступные» арии, романсы, песни, так же, как есть в эстрадной песне произведения сложные для восприятия неподготовленного слушателя. Хочется напомнить, что легкодоступное — это еще не значит хорошее. И мне кажется, что нужно, пользуясь именно популярностью легкого жанра, прививать хороший вкус слушателям.

На мой взгляд, интересно, когда в песне используются композитором интонации классической музыки. Это во многом обогащает произведение, а следовательно, и вкус слушателя. К примеру, французский композитор Ф. Лей в кинофильме «История любви» написал лейтмотив явно в стиле секвенций Баха, и эта мелодия, несмотря на сложность, стала популярнейшей во всем мире, даже у самой неискушенной аудитории. Таким же приемом воспользовался и композитор М. Таривердиев в

создании музыки к фильму «Семнадцать мгновений весны» и также успешно.

— Чем объяснить, что в последнее время вы исполняете немало произведений, написанных много лет назад?

— Именно тем, что они хорошие, но почему-то незаслуженно забыты исполнителями. Например, песни «Темная ночь», «Верные друзья», «Любимый город», «Московские окна» — они интересны. И мне нравится «омолаживать» давно написанные, но по-настоящему хорошие произведения. Поэтому я с большим удовольствием принимал участие в авторских вечерах композиторов Т. Хренникова и Н. Богословского. В современной аранжировке и в современной манере пения «старые» песни приобретают вторую молодость.

Некоторые наши маститые композиторы любят говорить: «Вот в наше время были песни...» А почему бы им не написать хорошие песни в наше время? Да, действительно, песни военных и послевоенных лет до сих пор у каждого на слуху. «Любимый город», «Одинокая гармонь» и многие другие, которые я слышал еще в раннем детстве, мне дороги до сих пор. А когда я пою «Темную ночь», у меня подкатывает ком к горлу и предстает образ отца, погибшего на войне и очень любившего эту песню.

— И традиционный вопрос: что сделано вами за последнее время и каковы творческие планы на будущее?

— Я много ездил по городам Советского Союза. Артисту нужно встречаться с людьми для того, чтобы лучше их знать. Несмотря на загруженность, в каждом городе я стараюсь побывать на заводах, фабриках, в музеях. Везде встречаю радующие и гостеприимство. Радостно ощущать, как наш народ любит искусство. Кого только не увидишь на концертах! Приходят люди самых различных профессий, характеров, но всех объединяет любовь к музыке, к песне. Мне даже трудно перечислить все города, в которых я побывал за последние годы. Два раза я выступал по телевидению в ФРГ.

Недавно вышли в свет мои новые пластинки. Одна из них с романсами Чайковского и Рахманинова, другая — с камерными произведениями композиторов XVI—XVIII веков. Много пластинок с эстрадными песнями уже вышло, и часть готовится к выпуску.

О будущем говорить не решаюсь. Не люблю обещать. Надо вначале осуществить. Но об одном могу сказать точно — я собираюсь петь.

Беседу вела
Т. МАРТЫНОВА.